

Жун Цзюэ в ярости хлестнул Фэн Чэна лапой. Сам ты пёс!

— Эй, эй! — Фэн Чэн подскочил на месте. — Приструни своего кота! Это ты сделал ему больно, а лапой огреб я! За что?!

Тан Фэйбай холодно усмехнулся:

— У каждой вины есть хозяин, а у долга — плательщик. Моя Принцесса умная. Кто просил тебя лезть под руку, когда я чищу ему зубы? Сам виноват!

Услышав это, Жун Цзюэ вошел во вкус и принялся раздавать затрешины еще энергичнее. Фэн Чэн лишь горько усмехался. Ему ничего не оставалось, кроме как включиться в эту игру «кто кого перешлепает». Тан Фэйбай безучастно наблюдал со стороны: он знал, что его Принцесса в обиду себя не даст. А если Фэн Чэн посмеет ответить всерьез, то у него самого появится отличный повод как следует проучить приятеля.

Жун Цзюэ носился кругом, то и дело нападавая на противника, пока окончательно не выбился из сил. Обессиленный, он растянулся на руках Тан Фэйбая. На душе было муторно. В конце концов, Фэн Чэн был близким другом Тан Фэйбая, поэтому Жун Цзюэ, как бы ни злился, не мог пустить в ход когти. Приходилось ограничиваться ударами мягких лап, а сил у котенка было немного — Фэн Чэну вряд ли было по-настоящему больно. Скорее всего, тот просто подыгрывал, притворно охая.

"Источник всех бед... Погоди у меня! Вот стану снова человеком — найму ребят, чтобы они тебе на голову мешок надели и в темном переулке бока намяли!"

Фэн Чэн, заметив, что кот притих, не унимался и всё пытался его раззадорить. Тан Фэйбай не выдержал и, отвесив другу звонкую затрещину, ледяным тоном произнес:

— Если дел больше нет — проваливай.

Фэн Чэн картинно захлопал ресницами:

— Ой-ой-ой, Маобицзы, ну и ну! Какой же ты бездушный, черствый и неблагодарный! Я тут, понимаешь ли, примчался сообщить тебе такие важные новости, а ты меня выставляешь!

Тан Фэйбая чуть не стошнило от этого притворства.

— Еще раз так со мной заговоришь — прибью, — свирепо пообещал он.

Фэн Чэн тут же посерьезнел.

— Ладно, шутки в сторону. Чжэн Кунь возвращается. Что думаешь делать?

Тан Фэйбай раздраженно бросил:

— Пусть возвращается. Какое мне до этого дело?

Фэн Чэн внимательно всмотрелся в лицо друга, но не обнаружил на нем и тени беспокойства.

— Когда вы были вместе, — вздохнул Фэн Чэн, — вы подняли такую бучу на весь город, что тебе до сих пор путь домой заказан. Кто бы мог подумать, что в итоге вы расстанетесь? Чжэн Куню явно не хватило духу: не выдержал давления и сбежал за границу на пять лет. Говорят, он возвращается специально ради тебя. Уже вовсю наводит справки. В общем, моё дело — предупредить. А там уж сами разбирайтесь, я в ваши дебри больше не лезу.

Рука Тан Фэйбая, расчесывавшая шерстку Жун Цзюэ, на мгновение замерла.

— Мои проблемы с семьей никак не связаны с ним, — произнес он, опустив взгляд. — Рано или поздно это всё равно бы случилось. Родные не принимают меня таким, какой я есть, а я не собираюсь меняться. Так что имеем то, что имеем.

— Но если бы не он, ты мог бы дожидаться выпуска, окрепнуть, а потом уже выкладывать карты на стол. Тогда у тебя на руках было бы куда больше козырей. А сейчас? Посмотри, как ты живешь.

Тан Фэйбай искоса взглянул на него:

— Я сейчас живу вполне неплохо.

Фэн Чэн похлопал его по плечу:

— И чем планируешь заняться после диплома? Я слышал, большинство выпускников вашего факультета уходят в другие сферы. Какие мысли?

— Уходить я не собираюсь. Свою выпускную работу отправлю на конкурс студенческих короткометражек. Если займу призовое место, дальше будет гораздо проще.

Фэн Чэн не стал спорить:

— Главное, чтобы ты понимал, что делаешь. Ну, мне пора. И это... насчет Чжэн Куня... Ты всё-таки подумай об этом всерьез.

Перед Фэн Чэном Тан Фэйбай держался отстраненно и равнодушно, но стоило двери закрыться, как он словно лишился всех сил. Он замер перед компьютером, невидящим взором уставившись в монитор.

Пока Тан Фэйбай витал в облаках, Жун Цзюэ переваривал услышанное. Информации было — хоть отбавляй. Он и раньше догадывался, что Тан Фэйбай рассорился с семьей из-за своей ориентации, но не ожидал, что причиной каминг-аута стал другой мужчина.

"Вот же ж... Классическая история про «незакрытый гештальт» и первую любовь. Фэйбаю сейчас года двадцать три-четыре, а этот Чжэн Кунь уехал пять лет назад. Значит, их история заварились, когда им было лет по восемнадцать-девятнадцать. А если они до этого еще и встречались какое-то время, то вполне вероятно, что Тан Фэйбай влюбился, еще будучи несовершеннолетним."

Жун Цзюэ почувствовал, как внутри закипает тревога. По всему выходило, что этот парень — первая любовь его «хозяина». А что может быть хуже? Первая любовь всегда оставляет самый глубокий след. Судя по тому, каким потерянным выглядел Тан Фэйбай, возвращение Чжэн Куня не прошло для него бесследно.

Жун Цзюэ не понравилось это выражение. Он прыгнул на колени к парню и парой увесистых оплеух привел его в чувство.

Тан Фэйбай вздрогнул, моргнул и вдруг выдал:

— Точно! Сегодня же нужно везти Принцессу на прививку!

"Да лучше бы ты дальше в облаках летал, честное слово!" — обреченно подумал Жун Цзюэ.

Прививки — это та боль, которую невозможно вынести стоически!

Тан Фэйбай вскочил, начал поспешно одеваться и искать кошелек. Жун Цзюэ смиренно уселся у двери, ожидая, когда его подберут. Но Тан Фэйбай, уже обувшись, лишь рассеянно погладил кота по голове.

— Жди меня здесь, веди себя хорошо, — бросил он.

Что?! Жун Цзюэ оторопел. Пока он соображал, Тан Фэйбай уже захлопнул дверь и ушел.

"Какого черта?! Мы же собирались на прививку! Эй, ты куда собрался-то?!"

Жун Цзюэ впервые всерьез задумался: может, у котиков действительно мозг меньше человеческого, раз он совершенно не понимает логику поступков Тан Фэйбая?

Сунсун лениво подошел к нему и с удивлением спросил:

— Фэйбай же сказал, что повезет тебя колотьяся? Как ты его уболтал остаться? Научишь? Я тоже не хочу эти уколы, они болючие жуть.

Жун Цзюэ лишь одарил его презрительным взглядом и, махнув хвостом, ушел вглубь комнаты. Его больше заботили девяносто девять очков фанатов. Вроде и инсайд выложил, и шум поднял, а шкала замерла как вкопанная.

Может, залезть в компьютер и проверить? Но если Тан Фэйбай вернется и застучает его за этим делом... тогда уж точно вместо прививки его ждет стол патологоанатома.

Жун Цзюэ минут пять просидел перед монитором, колеблясь, но в итоге благоразумно решил не рисковать.

В это время Тан Фэйбай уже подходил к дверям ветеринарной клиники «Ансинь». Персонал там его отлично знал. Девушка на ресепшене расплылась в улыбке:

— Господин Тан, вы за покупками? У нас как раз завезли новую партию игрушек, разлетаются на ура. Хотите взглянуть?

— Чуть позже, — бросил Тан Фэйбай. — Я пришел на прививку для Принцессы, мы записывались на это время.

Администратор на мгновение замерла, оглядывая его с ног до головы.

— Да, я вижу запись, но... Господин Тан, а где кот?

— Кот... — Тан Фэйбай застыл. До него наконец дошло.

Проклятье. Кота-то он забыл!

<http://bllate.org/book/17567/1712517>